

Это была спокойная и воспитанная девушка, на лице которой всегда играла лёгкая улыбка, а в речи чувствовалась интеллигентность. Она казалась очень приятной в общении, и поэтому вокруг неё собралось много людей. Она была как старшая сестра, объясняя молодым девушкам, как правильно вести себя перед камерой.

Что касается Хань Сяюй, то, несмотря на её активность, казалось, никто не хотел с ней разговаривать. Все сразу же навесили на неё ярлыки вроде «звёздного ребёнка» или «блата».

Чжан Куан тоже была из тех, к кому никто не подходил. В основном из-за её властной ауры. Её внешность была мужественной, словно острый клинок, выкованный из льда в самые холодные дни, с лезвием, отливающим зимним холодом.

Маленькие девочки невольно обходили её стороной, и глава демонического культа, чтобы не тратить время, просто прошла мимо, не желая вступать в ненужные разговоры.

— Добро пожаловать на шоу «Завтрашний ты» — крупное реалити-шоу по созданию идолов и взрослению!

Ослепительный свет мигал, громкая музыка заглушала все звуки, а несколько камер активно работали. Знаменитый ведущий стоял в центре роскошной сцены, с энтузиазмом зачитывая список спонсоров.

Три звёздных судьи уже заняли свои места. У шоу было достаточно спонсоров, чтобы пригласить действительно известных личностей.

Жюри состояло из одной женщины и двух мужчин: знаменитой актрисы, автора-исполнителя Янь Чжюаня и танцора из самой популярной мужской группы. Их роли были чётко распределены: один искал тех, кто хорошо играет, другой — кто хорошо поёт, а третий — кто хорошо танцует.

Несмотря на шум снаружи, всё это оставалось за стенами. Участницы за кулисами нервно переодевались, разминали голос и ноги — готовились к своим выступлениям.

Только Чжан Куан одна сидела на диване, положив ногу на ногу, и смотрела в телефон. Она принесла с собой рюкзак, который положила на другой конец дивана, а внутри была кожаная куртка, которую выбрали для неё подчинённые.

Диван слегка прогнулся под её весом, она опустила голову, и несколько прядей волос упали на лицо, отбрасывая лёгкие тени. Её пальцы скользили по экрану телефона, словно она что-то писала.

Подождала сотрудница и, глядя на её бейдж, сказала:

— 67-й номер, режиссёр зовёт тебя.

Чжан Куан подняла на неё взгляд и холодно ответила:

— Хорошо, спасибо.

Сотрудница вздрогнула, невольно прижав папку к груди: у девушек сейчас такая сильная аура?

Глава демонического культа без эмоций нажала кнопку отправки на телефоне, положила его в карман и ушла.

[Тао-Тао, хочешь сегодня вечером поужинать вместе? QWQ]

Вчера она долго изучала «эмотиконы» и наконец научилась их использовать. Чжан Куан с удовлетворением подумала об этом.

Но её рюкзак... остался на диване.

...Устаревший трюк.

Вернувшись, Чжан Куан увидела пустой диван и усмехнулась. Хотя она ещё не выходила на сцену, кто-то уже считал её угрозой.

Она почувствовала, что её рюкзак положили в металлический шкафчик. Он был заперт и находился в подсобке за кулисами.

Такие мелкие уловки были слишком очевидны для Чжан Куан. Кто-то просто хотел создать ей проблемы, спрятав одежду, чтобы она не смогла выступить, а потом вытащить её и бросить в углу, как будто она сама виновата.

Что ж, пусть будет по-вашему.

Чжан Куан сама не хотела носить эту кожаную куртку — слишком много блёсток и цепочек, которые слепили глаза.

Она огляделась и увидела девушку своего роста, которая как раз вышла из примерочной со старой одеждой в руках.

Чжан Куан подошла к ней. Девушка, внезапно остановленная, с испугом посмотрела на неё:

— Ты... здравствуй?

Чжан Куан смягчила голос и спросила:

— Можно посмотреть твою одежду?

Она указала на одежду в руках девушки.

После выступления участницы должны были переодеться, поэтому одежда возвращалась в подсобку только после окончания записи.

Девушка удивилась:

— Эээ... ты хочешь «посмотреть» эту одежду?

Чжан Куан кивнула:

— Да.

Это была просто старая одежда, а не костюм для выступления, и девушка, немного подумав, согласилась и отдала её. Чжан Куан внимательно осмотрела одежду и вернула её:

— Спасибо.

— Ну... пожалуйста.

Девушка взяла одежду и ушла, недоумевая.

Чжан Куан зашла в примерочную, и с её пальцев хлынул поток белого света. Это был ослепительный белый шёлк, не похожий на обычную ткань, а скорее лёгкий, словно перья, парящий в воздухе.

«Имитация одежды»

Особая ткань, которая могла имитировать любую одежду по желанию, но только на три дня.

Кончики пальцев погрузились в свет, и множество лучей, словно плющ, поползли по её руке, распространяясь по венам, пока не покрыли всю её одежду. Свет, словно шаловливый ребёнок, устал и лёг на неё, засыпая.

Через несколько секунд свет погас, и на Чжан Куан появилась та самая одежда. Она поправила манжеты и вышла.

От примерочной до зоны ожидания Чжан Куан привлекла к себе все взгляды. Но она оставалась спокойной, только Хань Сяюй с удивлением спросила:

— Почему ты в таком стиле... что ты собираешься показать?

Чжан Куан ответила:

— Скоро узнаешь.

В зоне ожидания был небольшой телевизор, который транслировал происходящее на сцене.

Номер Хань Сяюй был одним из первых, и она выбрала свой любимый корейский танец. Её гибкость полностью раскрылась в сложных движениях, соблазнительных, но не вульгарных. Динамичная музыка и тщательно продуманная хореография, каждый шаг точно попадал в ритм, наполняя сцену энергией и молодостью.

Е Сыфэн, одетая в длинное платье, вышла на сцену и спела сложную популярную песню, демонстрируя свои вокальные данные. После песни она подняла подол платья и исполнила небольшой балетный номер в качестве дополнительного таланта.

Обе, конечно же, прошли в следующий этап.

Номера шли один за другим, и наконец очередь дошла до Чжан Куан. Она сняла повязку с волос, и её длинные пряди рассыпались по плечам, мягко ниспадая.

Чжан Куан спокойно вышла на сцену, и свет, падающий на её лицо, словно подчёркивал, что она рождена для внимания.

Янь Чжиюань, автор-исполнитель, поднёс микрофон к губам и спросил хриплым голосом:

— Что ты собираешься показать?

Чжан Куан ответила:

— Песню.

Актриса улыбнулась и спросила:

— А можно узнать, почему ты сегодня...

— ...в школьной форме?

Чжан Куан стояла под светом, который окутывал её лицо, словно туман, но улыбка на её лице была ясной.

— Потому что это связано с моим номером.

Чжан Куан сделала шаг вперёд, взяла микрофон со стойки и тихо сказала:

— Уважаемые судьи, сегодня я исполню песню «Юная ты».

«Юная ты» — известная старая песня с мягким и спокойным мотивом, которая широко известна благодаря своей простоте. Но передать глубину чувств, которые вложил в неё оригинальный исполнитель, было очень сложно.

Аккомпанемент зазвучал в самый подходящий момент, и школьная форма скрыла большую часть её обычной ауры, оставив лишь лёгкую юношескую дерзость.

Лу Цянь через связи достал прямую трансляцию, и они с Сун Мучжао, грызя семечки, наблюдали за главой демонического культа. Когда она вышла на сцену в школьной форме, оба выплюнули семечки.

Что?

Она так долго держала интригу, и вдруг исполнила такую лёгкую и романтическую песню?

И куда делась та крутая кожаная куртка, почему она в школьной форме? Да ещё и в форме старшеклассницы.

Но, надо признать, она выглядела... довольно мило.

Сун Мучжао трясла Лу Цяня:

— Боже, это наша глава демонического культа? Не могу поверить, она выглядит так молодо!

Лу Цянь уже был в шоке:

— Я действительно не ожидал, что она сможет так... удивить.

Самое главное, что школьная форма на Чжан Куан смотрелась абсолютно естественно, словно та властная глава демонического культа была лишь иллюзией, а эта девушка — настоящая.

<http://bllate.org/book/15404/1361613>